

НАСЛЕДНИЦА ТИРАНА

ДОЧЬ ЗЛА

18+

Киригая Лайт

Наследница тирана. Дочь зла

«Автор»

2026

Лайт К.

Наследница тирана. Дочь зла / К. Лайт — «Автор», 2026

Четырнадцатилетняя императрица Элира взошла на трон, обagrённый кровью отца. Мир ждал слабой девочки. Получил чудовище. Капризы юной правительницы стоят тысяч жизней. Её обиды — целых королевств. Один отказ — и города обращаются в пепел. Один каприз — и народ вешают на площадях. Единственный, кто ещё стоит между ней и полным безумием — Рейдзи Курогане, хладнокровный второй советник и самый опасный человек империи. Верный пёс, готовый убивать по её слову. Но даже его преданность имеет предел. Когда империя начинает гореть, а собственные сёстры Рейдзи точат кинжалы на него самого, становится ясно: маленькая тиранка уже уничтожила всё, что когда-то любила. Склонитесь передо мной, — сказала она. И мир склонился чтобы потом восстать с ножом в руке.

© Лайт К., 2026

© Автор, 2026

Киригая Лайт

Наследница тирана. Дочь зла

“Наследница Тирана”

Пролог

1274 год от Основания Империи, когда осенние ветры с запада принесли не просто запах дыма, а первое дыхание надвигающейся катастрофы, в Золотом Дворце Элириона произошло то, чего многие тайно боялись годами.

Император Альдрик III собрал экстренный военный совет. На закрытом заседании, где присутствовали лишь четверо самых доверенных лиц империи, Альдрик поднялся с трона, глаза его блестели хищным, почти безумным блеском. Он произнёс слова, которые должны были изменить всё:

«Королевство Веларион отныне должно принадлежать мне. Его земли, его леса, его народы — всё станет частью Арелионской Империи. Всех тех, кто посмеет сопротивляться... особенно этих лесных тварей... я превращу в то, чем они должны быть — в рабов».

Его жадность к земле давно перестала быть просто пороком. Никто из присутствующих не осмелился возразить вслух. Но в тишине, повисшей после этих слов, уже рождались будущие предательства.

Первый советник лорд-канцлер Гаэрис хищно улыбнулся — для него война означала новые полномочия и золото. Третий и четвёртый переглянулись, а второй почувствовал, как холодок пробежал по спине. Он единственный понимал, что император только что подписал не просто указ о войне, а смертный приговор империи.

Второй советник — Рейдзи Курогане поднялся из-за стола и возразил. Его голос был ровным, холодным, как лезвие кинжала в зимнюю ночь:

«Император... Эта война будет ошибкой. Западные королевства забыли старые распри и объединились. Зверолюди поднимутся всей своей яростью. Мы рискуем не просто границами — мы рискуем самой империей.»

Император посмотрел на него с презрением и расхохотался.

«Курогане. Хладнокровный убийца на словах — и слабак на деле. Я уже принял решение. И никто кроме тебя не возражает, а значит войне быть».

Рейдзи не опустил взгляд. Но он понял: слова бессильны. Император уже подписал приговор.

В тот же вечер карательные отряды начали собираться.

Три западных королевства не были обычными соседями. Веками они грызлись между собой за земли, торговые пути и древние руины, полные магии. Но угроза полного порабощения заставила их забыть старые обиды.

Веларион — самое древнее из трёх, густые лесные королевство, где люди и зверолюди жили в хрупком, но прочном союзе. Его правителем был старый король **Вольфгард**, могучий волк-оборотень, прошедший через множество войн. Именно его земли император потребовал первыми.

Кассардия — горное королевство людей, известное своими неприступными крепостями, серебряными рудниками и тяжёлой кавалерией. Королева **Селена** правила железной рукой. Она никогда не прощала обид и давно ждала момента, чтобы ударить по империи.

Морвейн — королевство эльфов, туманов и древней магии. Его король **Арион** был хитрым и опасным чародеем, окружённым тайными орденами. Именно Морвейн предоставил Союзу Трёх Корон самых страшных боевых магов.

В заброшенной крепости на Перевале Чёрного Ветра три правителя встретились впервые за последние двести лет. Под сводами, освещёнными лишь факелами, они заключили кровавый союз.

«Если мы не выступим сейчас — завтра наши дети будут носить клеймо раба на шее», — прорычал Вольфгард.

«Тогда пусть император подавится своей жадностью», — холодно ответила Селена.

«Мы не просто защитим свои земли. Мы сожжём его империю дотла», — прошептал Арион, и в его глазах вспыхнуло тёмное пламя.

Так родился **Союз Трёх Корон**.

После заседания, в тёмной галерее, освещённой лишь тусклым светом магических кристаллов, Рейдзи ждали двое из его клана.

Кагэри Курогане — Высокая, статная, окутанная живой тьмой. За её спиной величественно расправлены огромные чёрные крылья — не ангельские, а *вороны*: тяжёлые, лохматые, с перьями, края которых казались острыми, словно вырезанными из самой ночи. Каждое перо слегка подрагивало, будто живое.

Тело было заковано в чёрную латную броню безупречной, хищной красоты. Пластины плотно облегали фигуру, подчёркивая женственные, но опасно сильные формы. Поверх доспехов — длинный чёрный плащ с глубоким капюшоном, полностью скрывающим волосы. Лицо закрывала гладкая, зеркально-чёрная маска, в которой отражался весь окружающий мир искажённым, мёртвенным блеском. Только два холодных, едва заметных огонька глаз тлели в прорезях.

В правой руке она держала огромный двуручный меч, воткнутый остриём в пол. Клинок был древний, покрытый рунами и воронёной сталью, с гардой в виде раскрытых когтистых крыльев. По лезвию иногда пробежала едва заметная тёмная дымка.

Руки были закованы в латные перчатки с острыми, хищными пальцами.

Она как будто даже Воплощение Смерти и Тьмы иногда хочет просто посмотреть, как оно выглядит со стороны. Цепи на поясе тихо позвякивали при каждом движении, словно напоминая, что она всё ещё связана с чем-то — или с кем-то — в этом мире.

Она слегка наклонила голову. Маска отразила свет луны, на мгновение превратившись в ослепительное чёрное зеркало.

И в этом отражении можно было разглядеть не только тьму.

А что-то очень старое. Очень одинокое. И очень, очень опасное.

Кайто Курогане — Чёрное Крыло. Высокая, хрупкая на вид и одновременно пугающе величественная. Длинные, почти белые волосы ниспадали по плечам серебристыми прядями, контрастируя с чёрным, как безлунная ночь, нарядом. Лицо полностью скрывала изысканная металлическая маска — холодная, аристократическая, с острыми, хищными чертами. Глаза за прорезями маски казались двумя бездонными колодцами, в которых тлел тихий, опасный свет.

На голове — сложный головной убор из серебряных шипов, звёзд, крестов и тонких цепочек, которые слегка позвякивали при каждом движении, словно хрустальные колокольчики смерти. Плечи и грудь покрывали многослойные украшения: тяжёлые цепи, филигранные подвески, бахрома из металлических нитей и вычурные наплечники, напоминающие раскрытые крылья ворона. Всё это переливалось тусклым серебром на фоне глубокого чёрного бархата и кожи.

Талию обвивал пояс с черепом и костями. Руки были затянuty в длинные перчатки с острыми когтями на пальцах. Весь её силуэт был усыпан символами — крестами, звёздами, рунами и костями, — словно она носила на себе целое кладбище забытых богов.

Она не двигалась, она стояла и смотрела.

В этом взгляде не было ни тепла, ни жалости. Только древняя, утончённая жестокость и усталость тех, кто пережил слишком много эпох. Она выглядела как жрица, королева и палач одновременно — последняя представительница мёртвой династии, которая решила прогуляться по миру живых.

В воздухе вокруг неё словно витал запах ладана, холодного металла и старых могил.

«Опять ты защищал этого безумца!?” — прошипела Кагэри. В её голосе звучала чистая ненависть. — “Ради чего? Ради трона, который нас использует как псов? Твоя драгоценная лояльность к империи когда-нибудь убьёт весь наш клан, Рейдзи».

Кайто тяжело шагнул вперёд, его крылья слегка расправились, отбрасывая тень.

«Ты всегда ставил корону выше крови. Мы — Курогане. Мы не слуги. Мы должны править из тени. А ты... ты продолжаешь лизать сапоги этому тиранскому роду».

Рейдзи посмотрел на них холодно.

«Наш клан уже давно мёртв, пока уже позабыть про его традиции и обычаи. Каждый делает то что хочет.»

Кагэри тихо, почти ласково рассмеялась, но в смехе не было тепла.

«Когда-нибудь, брат... твоя лояльность заставит нас выбрать между тобой и будущим клана».

Глава 1

“Первая кровь”

Река Серебряный Предел ревела, словно раненый зверь. Её воды, обычно серебристые и чистые, уже начали окрашиваться в тёмно-бурый цвет — предвестник того, что должно было произойти.

Утро 12-го дня месяца выдалось серым и холодным. Тяжёлые свинцовые тучи висели так низко, что казалось, будто небо вот-вот упадёт на землю. Лёгкий морозец щипал кожу, а в воздухе стоял густой запах мокрой земли, железа и страха.

На восточном берегу, заняв выгодные позиции на холмах, стояли имперские легионы — двенадцать с половиной тысяч воинов. Тяжёлая пехота в чёрно-серебряных латах, выстроенная плотными щитовыми стенами. За ними — ряды конных рыцарей Ордена Золотого Льва и арбалетчики, чьи болты уже были заряжены. Знамена с императорским грифоном тяжело хлопали на ветру.

Но даже самые стойкие солдаты чувствовали: сегодня будет не обычная битва.

С западного берега, сквозь густой утренний туман, медленно надвигалась настоящая буря.

Союз Трёх Корон.

Тысячи воинов. Люди и зверолюди плечом к плечу. Огромные волки-оборотни в боевой ипостаси, закованные в грубые стальные пластины, рычали и скалили клыки. Эльфы-лучники в лёгких кожаных доспехах бесшумно скользили между деревьями, натягивая тетивы. дворфы-воины, каждый ростом почти половиной метра, шли впереди, словно живые тараны. За ними блестели копыта тяжёлой кавалерии Кассардии.

В центре имперского строя, на небольшом холме, стояла **Кайто Курогане**.

Чёрные крылья за её спиной были частично сложены, но кончики дрожали от сдерживаемого напряжения. Тёмная броня, покрытая рунами клана, уже хранила свежие следы ночных стычек. В правой руке она сжимала огромный меч «Клинок Ночи» — который, казалось, поглощал свет. Рядом с ним, словно тень Смерти, стояла **Кагэри Курогане**. Её серебряная маска-череп холодно блестела, а бесчисленные чёрные цепи на одежде тихо позвякивали при каждом движении.

— “Смотри” — прошептала Кагэри, не отрывая взгляда от противоположного берега. — Вот плоды твоей «правильной» лояльности, брат. Сколько имперской крови сегодня прольётся из-за одного глупого старика на троне?

Кайто не ответила сразу. Её глаза под забралом шлема были прикованы к приближающемуся врагу. Напряжение в воздухе стало почти осязаемым — как перед грозой.

— “Они идут” — глухо произнёс Рейдзи.

На западном берегу протрубил низкий, вибрирующий рог. Звук был таким глубоким, что он, казалось, прошёл сквозь кости каждого солдата на поле.

А потом наступила тишина. Всего на несколько секунд.

И в этой тишине Рендзи почувствовал, как внутри него просыпается знакомый холодный азарт. Кровь клана Курогане требовала своего.

В следующее мгновение западный берег взорвался.

Тысячи глоток зверолодей издали единый яростный рёв, от которого с деревьев сорвались птицы. Волны оборотней и воинов ринулись в реку. Вода вскипела от сотен тел. Стрелы и болты полетели с обеих сторон плотным чёрным дождём. Первые крики раненых и умирающих разорвали воздух.

— Арбалетчики! — рявкнул кто-то из имперских командиров. — Залп!

Сотни болтов свистнули в воздухе. Многие нашли цель — оборотни падали в воду, окрашивая реку кровью. Но это не остановило атаку. Зверолоды продолжали переправу, словно одержимые.

Кагэри тихо рассмеялась под маской.

— Они не боятся смерти. Они ненавидят нас сильнее.

Кайто сделала шаг вперёд. Её огромные чёрные крылья резко расправились, отбрасывая длинную тень на имперских солдат позади.

— За Империю, — произнёс она тихо, почти без эмоций.

Чёрная фигура с мечом в руке стояла на холме словно вестник смерти. Внизу уже кипела настоящая бойня: оборотни выбирались на восточный берег, врубаясь в первые ряды имперской пехоты. Звенела сталь, хрустели кости, воздух наполнился запахом крови.

Битва началась.

Рейдзи первым спустился с холма.

— “Войска за мной!” — прогремел он. — “Не дать им закрепиться на берегу!”

Он ринулся в бой с холодной, расчётливой яростью. Его стиль был совершенно иным, чем у сестёр. Если Кайто крушила всё вокруг грубой силой, а Кагэри убивала из тени, то Рейдзи был воплощением смертоносной точности. Каждый его удар был выверен, каждый шаг — расчёт. Он рубил сухожилия, колол в горло, отводил удары и мгновенно контратаковал.

Медведь-берсерк бросился на него, размахивая когтистой лапой. Рейдзи ловко ушёл в сторону и одним точным колющим ударом пронзил ему сердце.

Волк-оборотень ростом под два с половиной метра одним ударом когтистой лапы разорвал горло двум солдатам. Далее схватил имперского рыцаря и разорвал его пополам, брызнув кровью и внутренностями на окружающих. Эльфы-лучники с поразительной точностью били в щели между шлемами и пластинами доспехов.

Кайто спустилась с холма. Её чёрный плащ развевался, вороны крылья шелестели при каждом шаге.

— “За Империю!” — прогремел её низкий, яростный голос.

Она врзалась в гущу боя, как чёрный таран. Первый же удар «Клинок Ночи» разрубил оборотня от ключицы до пояса. Кровь хлынула фонтаном. Следующим движением она отрубила руку волколаку, который пытался растерзать имперского знаменосца. Вокруг неё мгновенно образовалась воронка смерти.

Кагэри двигалась совсем иначе — как тень. Она скользила между сражающимися, вонзая отравленные кинжалы в незащищённые места: подмышки, горло, пах. Один удар — и воин через несколько секунд начинал захлёбываться собственной кровью, падая в грязь.

Битва превратилась в сплошной кошмар.

Люди и зверолюди резали, рвали, топтали друг друга. Раненые кричали, умирающие хрипели. Кто-то тонул в реке, кого-то затапывали свои же. Земля быстро превратилась в кровавое месиво, в котором вязли сапоги и копыта.

Кайто была в самой гуще. Её броня уже была полностью залита кровью — своей и чужой. На левом плече зияла глубокая рана от когтей, но она не замечала. Она рубила, крушила, убивала с холодной, механической яростью. Каждый её удар отбрасывал врагов, ломал кости, сеял панику.

— “Не отступать!” — рычала она, когда очередной волк-оборотень бросился на неё. Она встретила его ударом, который расколол ему череп.

Кагэри появилась рядом, вытирая кинжал о плащ мёртвого врага.

— “Ты всё ещё сражаешься за них?” — бросила она с ненавистью. — “За тех, кто нас презирает?”

Кайто не ответила. Она просто повернулась и продолжила убивать.

В какой-то момент Рейдзи, Кайто и Кагэри оказались отрезанными в небольшом котле. Вокруг них было не меньше тридцати озверевших зверолюдей.

Кайто рассмеялась сквозь кровь на лице:

— “Ну что, брат? Теперь-то видишь, к чему приводит твоя лояльность?”

Рейдзи вытер кровь с лица рукавом и поднял меч.

— “Мы прорвёмся.”

Они дрались спиной к спине. Рейдзи — точными, смертоносными ударами. Кайто — разрушительной силой. Кагэри — ядом и быстротой. Тела падали вокруг них одно за другим.

К концу третьего дня битвы остатки клана Курогане переломили ход сражения. Их ярость и мастерство позволили имперским войскам отбросить Союз Трёх Корон обратно за реку.

Победа досталась дорогой ценой. Поле было усеяно тысячами трупов. Река ещё несколько дней несла тела вниз по течению.

Когда всё закончилось, Рейдзи стоял по колено в грязи и крови, тяжело дыша. Рана на боку сильно кровоточила. Кайто и Кагэри стояли рядом — тоже израненные, но живые.

Кагэри посмотрела на брата с глубокой, жгучей ненавистью:

— “Поздравляю, Рейдзи. Ты снова помог императору... который однажды убьёт нас всех.”

Глава 2

“Возвращение с боя”

Шесть дней спустя после битвы у Серебряного Предела небольшая колонна всадников приближалась к стенам столицы Элириона.

Во главе ехал **Рейдзи Курогане**. Его тёмная броня была покрыта вмятинами и засохшей кровью, на левом боку виднелась грубо перевязанная рана. Лицо оставалось холодным и непроницаемым, как всегда. За ним следовали **Кайто** и **Кагэри**.

Кайто ехала молча, тяжело опираясь на седло. Её огромный меч «Клинок Ночи» был привязан к седлу, а чёрный плащ с железными крыльями висел клочьями. Глубокий порез пересекал её щеку, но девушка даже не пыталась его зашить.

Кагэри ехала чуть позади. Серебряная маска-череп была забрызгана кровью, а цепи на её одежде тихо позвякивали в такт шагам коня. В её глазах горела неприкрытая ненависть, когда она смотрела в спину брата.

— “Поздравляю, Рейдзи,” — наконец процедила она достаточно громко, чтобы он услышал. — “Ты снова доказал свою преданность. Сколько наших солдат сгнило в той реке ради твоей любимой империи?”

Рейдзи не обернулся.

— “Мы выиграли,” — ответил он тихо. — “Это главное.”

Кайто презрительно фыркнула.

— “Выиграли... Ты видел, как медведи разрывали наших людей на части? А теперь мы возвращаемся как герои. Как будто ничего не было.”

Стены столицы встретили их торжественным звоном колоколов. Народ кричал «Победа!» и бросал цветы под копыта коней. Но трое Курогане ехали сквозь эту радость, словно сквозь чужой сон.

Их сразу провели в Золотой Дворец.

Глава 3

“Кровь на троне”

Глубокой ночью император **Альдрик III** созвал срочный совет в главном тронном зале.

Люстры горели ярко, отбрасывая длинные тени на золотые стены. За столом сидели четверо советников, высшие военачальники и молодая принцесса **Элира**, которую отец впервые взял на важный совет. Император был в приподнятом настроении — пил вино, громко хвалил себя за «гениальное решение начать войну» и смеялся.

Когда вошёл Рейдзи с Кайто и Кагэри, Альдрик широко улыбнулся:

— “А вот и мой хладнокровный убийца! Принёс мне победу, Курогане. Хотя и нылся перед этим, как трус.”

Рейдзи молча поклонился. Кайто и Кагэри встали за его спиной, напряжённые и молчаливые.

Совет шёл уже около часа, когда Рейдзи внезапно почувствовал неладное.

Воздух в зале стал тяжёлым. Едва уловимый сладковатый запах, который обычный человек вряд ли бы заметил. Но Рейдзи, воспитанный кланом Курогане, сразу понял — **яд**. Быстродействующий сонный яд, смешанный с чем-то более опасным.

Он резко поднялся.

— “Ваше Величество! Всем задержать дыхание! В зале яд!”

Но было уже поздно.

Первый советник Гаэрис начал заваливаться на бок. Военачальники один за другим теряли сознание. Стражники у дверей медленно сползали по стенам. Даже принцесса Элира, сидевшая ближе всех к отцу, начала клевать носом.

Рейдзи почувствовал, как яд обжигает лёгкие и туманит разум. Ноги стали ватными, руки налились свинцом. Но он всё равно заставил себя двигаться.

— “Убийца!” — прохрипел он, выхватывая меч «Клинок Тьмы» и делая шаг к трону.

Император Альдрик посмотрел на него мутными глазами и попытался встать, но не смог.

В этот момент из-за тяжёлой портьеры за тронном бесшумно выскользнула тёмная фигура в капюшоне.

Рейдзи бросился вперёд, но тело предало его. Ноги подкосились, и он упал на одно колено всего в нескольких шагах от трона. Зрение двоилось, меч едва держался в руке.

— “Не-е-ет...” — выдавил он сквозь стиснутые зубы.

Убийца действовал молниеносно. Одним резким движением он вонзил тонкий кинжал прямо в горло императора. Кровь хлынула мощным фонтаном, заливая трон, пол и одежды Альдрика. Император дёрнулся, захрипел и обмяк.

Рейдзи, преодолевая действие яда, с последней силой пополз к трону, оставляя кровавый след от своей раны на боку. Он протянул руку, словно пытался удержать уже мёртвого императора.

Убийца повернулся к нему, бросил окровавленный кинжал прямо под ноги Рейдзи, быстро вытер руки о его плащ и исчез в тайном проходе.

Рейдзи остался на коленях перед троном.

С руками, залитыми кровью императора.

С мечом в одной руке и кинжалом у ног.

Через несколько минут действие яда начало ослабевать. Первым в зал ворвался капитан стражи с отрядом.

Увиденная картина заставила их замереть в ужасе:

Император Альдрик III сидел на троне с кинжалом в горле, глаза широко раскрыты. Перед ним на коленях стоял **второй советник Рейдзи Курогане** — с мечом в руке и руками по локоть в императорской крови.

— “Убийца!!!” — закричал капитан. — “Взять его!”

Стражники набросились на Рейдзи. Он почти не сопротивлялся — тело всё ещё плохо слушалось после яда. Его грубо заломили руки, ударили по лицу и потащили прочь.

Последнее, что он увидел — это испуганные и одновременно странно блестящие глаза принцессы Элиры, которая только приходила в себя.

Кагэри и Кайто тоже начинали просыпаться. Их взгляды, полные шока и ярости, проводили брата, которого уводили в подземную тюрьму.

Глава 4

“Дочь и тень”

Подземная тюрьма Золотого Дворца была холодной и сырой. Вода сочилась по каменным стенам, а факелы едва разгоняли мрак. В самой глубокой камере, прикованный тяжёлыми цепями к стене, сидел Рейдзи Курогане.

Его руки были в засохшей императорской крови. Рана на боку горела огнём, но он сидел прямо, с холодным, непроницаемым лицом.

Дверь камеры с лязгом открылась. Вошли **Кагэри** и **Кайто**, в сопровождении стражников. Их лица были искажены яростью.

Кагэри шагнула вперёд первой. Серебряная маска-череп блестела в свете факелов.

— “Ты доволен, брат?” — прошипела она, голос дрожал от ненависти. — “Это и есть твоя великая лояльность? Ты стоял рядом и не смог даже защитить этого ублюдка! Теперь весь клан запятнан твоей слабостью!”

Кайто ударила кулаком по решётке так, что металл загудел.

— “Мы предупреждали тебя!” — рявкнула она. — “Мы говорили, что этот император сожрёт нас всех! А ты продолжал ползать перед ним на брюхе! Теперь смотри, к чему это привело. Тебя повесят как убийцу, а наш клан объявят предателями!”

Рейдзи медленно поднял взгляд. Голос его был тихим, но твёрдым:

— “Я пытался... Я почувствовал яд и пытался предупредить. Но тело не послушалось. Кто-то очень хорошо подготовился.”

— “Конечно!” — Кагэри издала горький смешок. — “А теперь все видели тебя с окровавленными руками у трупа императора! Как удобно. Ты всегда был самым умным из нас, Рейдзи... Может, это ты и подстроил, а?”

Кайто сплюнула на пол.

— “Я всегда знала, что твоя лояльность нас погубит. Если тебя казнят — мы не станем тебя защищать. Клан важнее одного слепого пса.”

Они развернулись и ушли, оставив за собой тяжёлую тишину.

Рейдзи закрыл глаза. Ненависть сестёр жгла сильнее, чем рана на боку.

Прошло несколько часов.

Дверь камеры снова открылась. На этот раз стражники вошли с необычной осторожностью. Они расступились, и в камеру вошла **принцесса Элира**.

Ей было всего четырнадцать, но в полумраке подземелья она выглядела старше. Золотые волосы были распущены, а чёрное платье с золотой отделкой резко контрастировало с грязным камнем. За ней следовали двое стражников и первый советник Гаэрис, который явно был недоволен происходящим.

Элира остановилась в двух шагах от Рейдзи и долго смотрела на него сверху вниз. Её глаза цвета зимнего неба были холодными и оценивающими.

— “Все говорят, что ты убил моего отца,” — произнесла она высоким, чистым голосом. — “У тебя были окровавленные руки. Ты стоял перед ним с мечом. Что ты скажешь в своё оправдание, второй советник?”

Рейдзи медленно поднял голову и посмотрел ей прямо в глаза.

— “Я не убивал императора, Ваше Высочество. В зале был яд. Он действовал слишком быстро, и я не успел его спасти. Убийца нанёс удар, после специально бросил кинжал мне под ноги и вытер руки о мой плащ.

Гаэрис презрительно фыркнул:

— “Удобная история, Курогане. У тебя нет доказательств.”

Элира подняла руку, заставляя Гаэриса замолчать. Она сделала шаг ближе и наклонила голову, разглядывая Рейдзи, словно редкое животное.

— “Почему я должна тебе верить?” — тихо спросила она. — “Все доказательства против тебя. Даже твои собственные сёстры смотрят на тебя с ненавистью.”

Рейдзи слабо улыбнулся уголком губ — впервые за долгое время.

— “Потому что я всё ещё нужен вам, Ваше Высочество. Вы молоды. Война на западе ещё не окончена. Союз Трёх Корон не простит поражения. А из всех советников только я умею вести войну...”

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.